

—

Взгляд Фу Цинчэня обрушился на Бай Шунаня, словно был осязаемым. Давление главного альфы заставило того покраснеть, а железы на затылке тихо выпустили тонкий аромат сладких феромонов.

Как и ожидалось, после того как он выпустил феромоны, глаза Фу Цинчэня потемнели.

В темных глазах Фу Цинчэня отразилось большое белое лицо Бай Шунаня с пятью слоями тонального крема, и его глаза были полны непонятных эмоций.

Бай Шунань застенчиво опустил голову, но в уголке его рта появилась самодовольная улыбка.

Он знал, что пока он альфа, он не сможет избежать роковой привлекательности омеги, даже Фу Цинчэнь!

«Господин Фу...»

Прежде чем он закончил говорить, в следующую секунду Фу Цинчэнь нахмурился и всунул обратно в его руку бокал с красным вином.

«Хм?»

Бай Шунань был застигнут врасплох и наблюдал, как Фу Цинчэнь, взяв стоявшего рядом Ань Ся, отступил на несколько шагов назад, прямо перед ним.

Уходя, он очень бдительно смотрел на него, словно боялся, что Бай Шунань догонит его.

Сердце Фу Цинчэня забилось тревожно, и он быстро пошел, он не мог терять ни минуты в этом чертовом месте!

Ань Ся, отступавший вместе с ним, не понимал, почему Фу Цинчэнь внезапно решил уйти на полпути.

[Я понимаю! Фу Цинчэнь, должно быть, знал, что Гун Цинъю тайно сбежал из дома и вот-вот прибудет на банкет!]

[На этот раз он хотел вернуть Бай Шунаня, который принадлежал ему!]

Гун Цинъю тоже идет сюда?!

Тело Фу Цинчэня содрогнулось. Он не ожидал, что Гун Цинъю, этот глупый дурак, так сильно влюблен в Бай Шунаня.

При мысли о Гун Цинъю у Фу Цинчэня разболелась голова, и он еще больше захотел домой.

Назад! Назад! Назад!

Он хотел домой!

Внезапно Ань Ся, которого он держал за руку, резко остановился и посмотрел с блестящими глазами в определенное место.

Фу Цинчэнь был очень разочарован, увидев его таким.

[Он идет! Мужчина идет энергичными шагами!]

Бай Шунань, который собирался последовать за Фу Цинчэнем, внезапно почувствовал холодок по спине...

«Тьеню! Так ты здесь! Я так долго тебя искал!»

Глаза Гун Цинъю наполнились слезами, и он крепко обнял своего возлюбленного.

Скорость была такой высокой, а сила такой большой, что особое красное вино в руке Бай Шунаня выплеснулось прямо на пол, и ковер, вышитый изысканными узорами, был залит ослепительно красным.

«Господин, господин Гун?»

Бай Шунань был немного удивлен и немного обеспокоен.

Он боялся, что Гун Цинъю видел, как он был внимателен к Фу Цинчэню, и из-за этого образ чистого маленького белого омеги, который он так усердно создавал, будет разрушен.

Но, очевидно, Гун Цинъю не видел этой сцены, и его сердце и глаза были полны бледного лица Бай Шунаня, вызванного «удивлением».

Посмотрите, посмотрите, лицо его Тьеню от радости побледнело. Очевидно, что последние

несколько дней он думал о нем днем и ночью, поэтому выглядел таким изможденным.

«Нью'эр, ты похудел».

Гун Цинъю с любовью погладил маленькое лицо Бай Шунаня.

Бай Шунань, наконец пришедший в себя от шока, быстро вырвался из его объятий.

«Господин, господин Гун, почему вы здесь?»

Разве он не говорил, что находится под домашним арестом? Как он мог внезапно убежать?

[Конечно, он сбежал тайком. Он так спешил, что господин Гун даже не успел переодеться, прежде чем уйти.]

[И опять же, почему охранник у двери позволил Гун Цинъю войти в зал в цветастой рубашке? Это частный ужин, а не сельский показ мод.]

[Разве это тоже не относится к категории ореола главного героя?]

В конце концов, это был ужин семьи Цзинь. Все гости были одеты в официальную одежду, и даже официант, подававший вино, был в маленькой бабочке.

В этот момент цветастая рубашка и шлепанцы Гун Цинъю были слишком заметны.

Гости вокруг тоже посмотрели на бросающийся в глаза наряд, и Бай Шунань и Гун Цинъю внезапно стали центром внимания всего банкета.

Все были яркими и красивыми, а Гун Цинъю, одетый в шлепанцы, все больше походил на безработного уличного мальчишку.

Бай Шунань, стоявший рядом с ним, был так смущен, что хотел вырвать руку у Гун Цинъю и быстро уйти.

Но Гун Цинъюй ни за что не позволил бы ему так легко сбежать. Он потянул Бай Шунаня, пытавшегося улизнуть, обратно в свои объятия и одной рукой ущипнул его за острый подбородок:

«Тьеню, даже не думай снова покидать меня. Я твердо намерен заполучить тебя в этой жизни!»

Бай Шунань: ...

Он не знал, какое выражение лица ему следует использовать, услышав эти слова.

Если бы Гун Цинъю не был одет как этот уличный бегун, возможно, он бы и вправду немного покраснел...

И почему, черт возьми, Гун Цинъю настаивал на том, чтобы называть его Тъеню!

Разве такой богатый молодой господин, как он, не должен проверить его биографию!

Фу Цинчэнь, стоявший в углу, вздохнул с облегчением. По крайней мере, теперь у Бай Шунаня и Гун Цинъю не было времени искать его.

Но Ань Ся, все еще наблюдавший за этим зрелищем, начал размышлять над новостями в своем сердце.

[Нет, я помню, что в списке гостей банкета действительно были люди из семьи Гун. Поскольку Гун Цинъю был заключен под домашний арест, кто сегодня займет его место на банкете?]

В оригинальном романе Фу Цинчэнь не выпускал видео, где Гун Цинъю плескался водой, поэтому Гун Цинъю, естественно, не был заключен под домашний арест семьей Гун.

Но сейчас ситуация была иной. Господин Фу овладел самыми простыми навыками деловой войны. Он не только обнародовал видео с истерикой Гун Цинъю, но и нанял группу интернет-троллей, чтобы всячески подавлять семью Гун.

Под влиянием множества факторов Гун Цинъю был наконец заключен под домашний арест старейшинами своей семьи.

Логично предположить, что, поскольку Гун Цинъю был заключен под домашний арест, в семье Гун не должно быть подходящих молодых людей для участия в сегодняшнем ужине.

—

<http://bllate.org/book/14497/1283049>